

ПАЛИТРА

Осень патриарха

В Доме художника открылась юбилейная выставка Равиля Исмагилова и его семьи

Юлия Баталина

Семья Исмагиловых в Перми — это что-то вроде семьи Коппола в Голливуде: дети, внуки, зятья, племянники — все при деле, все на своих местах, а во главе семьи — истинный патриарх, матёрый человечиче. И как бы ни относились продвинутые эстеты к его художественным принципам, никто не станет отрицать, что Равиль Бариллович Исмагилов — фигура для пермского искусства знаковая и во многом определяющая. Будучи председателем Пермского отделения Союза художников России, он не раз доказал, что лидер он не номинальный, а истинный.

Равиль Исмагилов не просто видная личность в пермской художественной среде, он — основатель династии. Не случайно его юбилейная выставка в Доме художника называется «Семейный портрет», и кроме самого Исмагилова-старшего здесь показали свои произведения его сын Рустам Исмагилов, дочь Эльвира Нерлова, зять Кирилл Зибницкий и внучка Рената Еремеевская. Все — художники.

Равиль Исмагилов активно заявил о себе в 1970-е годы, когда очень решительно, очень по-мужски взялся за украшение Перми — настенные панно, витражи, металл. В декоративно-прикладном искусстве он, казалось бы, как дома, но с недавних пор художник всё больше обращается к лирическим живописным жанрам — пейзажам, портретам близких, в которых неожиданно для всех проявляет себя как наследник импрессионистов. Экспериментируя с пуантилистической техникой, Исмагилов добивается «волшебных» эффектов: если смотреть с приличного расстояния, закаты на его

зимних пейзажах действительно светятся.

При всей внезапно вспыхнувшей любви к импрессионизму патриарх по-прежнему мастер декоративно-прикладных техник. Доказательство тому — роскошные витражи, украсившие на время выставки окна в Доме художника. Огромное уважение вызывает лёгкость, с которой Исмагилов-старший соединяет металл и стекло, смелость в выборе стеклянной фактуры, колористические находки.

Здесь не случайно возникло определение «старший» — сын Рафиля Барилловича Рустам витражи делает не хуже, а некоторые созданы отцом и сыном в соавторстве. Но «фишка» Исмагилова-младшего другая: он невероятно работает с металлом, особенно старым. Он как будто видит его душу, чувствует характер. Из ржавых железяк Рустам создаёт не просто забавных персонажей, но персонажей с характером.

У входа в выставочный зал Дома художника висит его «Сейф-центурион», важный, как самовар, а сразу после входа — совсем свежее произве-

дение, буквально за день до вернисажа созданное: пермский «медведь в жертвенной позе», морда — лопата, лапы — грабли... Творчество Рустама Исмагилова — это мастеровитость в сочетании с удивительным взглядом художника, который в старых механизмах видит не только людей и животных, но и целые истории, драмы или комедии.

Среди новых работ Рустама Исмагилова есть нечто принципиально отличное от всего, что он делал до сих пор, — действующая игрушка. Повернёшь колесо — и птица вертит головой, клюв разевает. Эта небольшая металлическая конструкция, пока не получившая от автора название, очень напоминает потрясающие механические игрушки из фильма Жана Жене «Неудачники»

или не менее потрясающих стимпанк-зверушек из «Путешествия в страну Джамблей» в Пермской опере.

Дочь Рафиля Исмагилова Эльвира, как её отец и брат, отдаёт предпочтение декоративно-прикладному искусству, но более женскому: она рисует батики, в основном пейзажи. Эльвира изобрела и мастерски отработала особый эффект: смотришь на её пейзажи, скажем парижские, и как будто едешь по городу в машине, а за окном — дождь. Всё слегка смазанное, расплывчатое, чуть-чуть двоится... И город буквально оживает, появляется динамика, жизнь, характер.

Выставка «Семейный портрет» демонстрируется в Доме художника до 5 ноября.

